

УДК 329(71)

DOI: 10.28995/2073-6339-2025-4-134-149

Правый популизм в Канаде XXI в.: развитие и влияние на современные институты власти

Анна М. Волошина

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, ani_voloshina@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрено современное состояние политической системы Канады с точки зрения развития правого популизма. Правый популизм стал относительно новым явлением в политической жизни страны, в короткие сроки закрепившись в партийной системе в виде Народной партии Канады, а также в виде региональных общественных движений и партий. С момента выборов 2021 г. правый популизм остается в повестке дня, оказывая воздействие на традиционные «всеохватные» партии. С опорой на последние тенденции развития Канады, внутренние причины роста недоверия к федеральным властям и установленному статус-кво была проанализирована корреляция с ростом правого популизма, появлением политиков-популистов или политиков, использующих популистскую риторику внутри Консервативной партии. Выявлены точки роста правого популизма и предпринята попытка прогноза его перспектив в преддверие выборов 2025 г. в Парламент.

Ключевые слова: Канада, партийная система, правый популизм, Консервативная партия Канады, Народная партия Канады

Для цитирования: Волошина А.М. Правый популизм в Канаде: развитие и влияние на современные институты власти // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 4. С. 134–149. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-4-134-149

Right-wing populism in Canada: current development and influence on the main political institutions

Anna M. Voloshina

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
ani_voloshina@mail.ru*

Abstract. The article examines the current state of Canada's political system from the perspective of the right-wing populism development. Right-wing

© Волошина А.М., 2025

populism has become a relatively new phenomenon in the Canadian political process, quickly gaining a foothold in the party system as the People's Party of Canada, as well as the regional social movements and parties. Since the 2021 elections, right-wing populism is still on the Canadian agenda, influencing the Canadian traditional "catch-all" parties, the Liberal Party of Canada and the Conservative Party. Based on the latest development trends in Canada, the internal reasons for the amplifying distrust of the federal authorities and the established status quo, the paper analyzes the correlation with the growth of right-wing populism, the emergence of populist politicians or the politicians using populist rhetoric within the Conservative Party. The points of growth of right-wing populism have been identified and an attempt has been made to forecast its prospects on the eve of the 2025 Parliamentary elections.

Keywords: Canada, party system, right-wing populism, Conservative Party of Canada, People's Party of Canada

For citation: Voloshina, A.M. (2025), "Right-wing populism in Canada: current development and influence on the main political institutions", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, pp. 134–149, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-4-134-149

Введение

Партийная и федеральная система Канады представляет собой обширное поле для научных изысканий, поскольку в ней возможно выделить ряд характерных черт, делающих ее отличной от партийных систем англосаксонского мира. Ключевая из них – постоянное доминирование в системе партии центра.

В партийной системе вестминстерского образца возможны две логики развития. Первая – электоральная, при которой обширная географическая протяженность создает эксклюзивные условия партийного соревнования для разных регионов. Другая логика – парламентская, при которой склонность вестминстерской системы к однопартийному правительству благоволит географически инклюзивным партиям. Канадская система своим примером показывает, как сосуществование этих логик может развиваться динамически. Данные условия оказываются критичными для выявления причин фрагментации системы и последующего развития правого популизма.

Природа правого популизма и его концептуализация являются спорными вопросами современной политической науки. Наиболее популярными являются два подхода: популизм как идеология, представленный К. Мадде, согласно которому популизм – идеоло-

гия, вторичная по отношению к фундаментальным, рассматривающая общество в разрезе двух противостоящих друг другу групп: народа и «коррупцированной элиты» [Mudde 2004]; популизм как политическая стратегия, представленный К. Вейландом [Weyland 2001], Г. Бетцем [Betz 2002], согласно которому популизм – стратегия, используемая акторами политического процесса для получения и удержания власти на основе неинституциональной поддержки дезорганизованного большинства, привлеченного обращением к его скрытой фрустрации и спровоцированным ей эмоциям. Также возможно рассмотрение популизма как дискурсивной структуры, характерное для постструктуралистских теорий [Laclau 1980]. В данной работе предпринята попытка охватить представленные выше подходы к популизму для определения феномена правого популизма в Канаде.

Цель статьи – проанализировать тенденции развития правого популизма в Канаде, выявить причины и точки роста, степень влияния на институты власти.

Хронологические рамки статьи охватывают несколько этапов развития правого популизма в Канаде: 1930–1970 гг. как период деятельности в Канаде рабочих движений, Федерации корпоративного содружества в Альберте и Партии социального кредита, 1990–2003 гг. как период возрождения консервативного движения и деятельности Партии реформ и Канадского консервативного альянса, 2018 г. – наст. время как период формирования и активизации современного правопопулистского дискурса в политике Канады.

Среди современных канадских ученых исследованием проблематики современной политической системы Канады занимаются Р. Джонстон [Johnston 2017], А. Ноэль [Noël 2000], Т.-Ж. Куршен [Courchene 2006], А.-Г. Ганьон [Gagnon 1993] и др. В России региональным исследованиям Канады, ее современной внутренней и внешней политики, канадского федерализма посвящены работы Ю.Г. Акимов [Акимов 2006], К.Ю. Барановского [Барановский 2002], С.Ю. Данилова [Данилов 2012], А.Л. Демчука [Демчук, Соколов 2015], Е.Г. Комковой [Комкова 2022], А.Н. Комарова [Комаров 2013; Комаров 2014], В.Е. Шило [Шило 2002]. Правый популизм в Канаде представляет собой малоизученную тему как в зарубежной литературе, так и в отечественной. Многогранный историографический анализ правых движений был представлен доктором исторических наук А.Н. Комаровым [Комаров 2013], занимающимся изучением канадских консерваторов. В связи с этим нами поставлена научная задача по описанию основных трендов, связанных с современным канадским правым популизмом в системе сдержек и противовесов партийной системы.

Предпосылки правого популизма в Канаде

Зарождение партий популистского толка в Канаде можно проследить с формирования в 1930-х гг. различных аграрных, рабочих движений в Канаде, например, Лиги рабочего единства, а также формирования в Альберте политической коалиции социалистической направленности – Федерации кооперативного содружества (ФКС; англ. The Co-operative Commonwealth Federation, CCF) в 1932 г. и Партии социального кредита (ПСК; англ. Social Credit Party of Canada) в 1935 г. [Sinclair 1975]. Причиной одновременного подъема рабочего движения в организованной форме стала череда событий, повлекших ухудшение положения фермеров и рабочих, в особенности в Западных провинциях Канады: забастовка 1919 г. в Виннипеге, последовавшие за этим политические репрессии против Коммунистической партии Канады и ее экономическая рецессия в связи с Великой депрессией, серия катаклизмов, затронувших фермерские хозяйства, и установление нацизма в Германии, в котором рабочим виделся замысел монополистов.

Партию социального кредита, в 1944 г. сформировавшую правительство Саскачевана, и ФКС объединяло несколько общих характеристик, по которым их возможно отнести к популистским партиям: апелляция к родству с простыми людьми, контроль партийных лидеров со стороны большинства – причем приверженность прямой демократии в ПСК приняла авторитарные формы, – а также образ «общего врага», против которого строится идеология: восточной части Канады, эксплуатирующей запад в своих интересах. При этом ПСК и ФКС не являлись сторонниками идей революции: их программа решала классовые проблемы мелкой буржуазии в рамках капитализма. Партия социального кредита подчеркивала, что их требования не представляют угрозы частной собственности, сбережениям или принципу свободного предпринимательства, однако процветание, по мнению ее представителей, могло быть достигнуто лишь посредством денежной реформы. Члены ФКС же считали своей целью перемены в общественной и экономической жизни Канады, в числе которых построение модели смешанной экономики, национализация промышленности, введение плановой экономической модели, регулируемой конкуренции, формирование социальных мер поддержки населения в виде пенсионного обеспечения и страхования по безработице.

На выборах в 1935 г. в Парламент прошло 7 депутатов от ФКС и 17 депутатов от Партии социального кредита. Это стало первым случаем вхождения несистемных течений в правительство. ФКС, переросшей в 1961 г. в Новую демократическую партию (НДП) на

основе слияния с трейд-юнионистским Канадским конгрессом рабочих, удалось встроиться в партийную систему Канады на правах третьей партии в то время, как другие политические движения социалистической/коммунистической направленности либо распались сами, либо не смогли получить далее такого успеха, как в 1935 г.

Повторный подъем правых партий в Канаде прослеживается на рубеже 1990–2000-х гг. в лице западноцентричной Партии реформ, основанной П. Мэннингом в 2000 г., трансформировавшейся в 2003 г. в Канадский консервативный альянс (союз), который возглавил С. Дэй. Формирование Партии реформ произошло как реакция на неудачи политики федерального правительства Б. Малруни, в отдельных пунктах критики центра возможно найти сходство с популизмом образца 1930-х: насаждение восточными провинциями их экономических приоритетов западным, несправедливое распределение федеральным правительством социальных благ.

Реформисты постулировали создание «сбалансированной» федерации провинций, абсолютно равных перед собой, с равными правами для граждан и поступательным развитием общества. Подход Мэннинга был основан на требовании экономических и институциональных реформ. Реформисты избегали аффилиации с социокультурным направлением консерватизма, руководство партии стремилось модернизировать ее имидж для привлечения более умеренных избирателей. С. Дэй со стороны Консервативного альянса, напротив, стремился завоевать поддержку религиозных общин, избранная партией идеология социального консерватизма фокусировалась на традиционных семейных ценностях, защите религии и морали.

Как и популисты 1930-х гг., реформисты и Альянс после кратковременного успеха столкнулись с регрессом числа сторонников, однако пошли по пути объединения с правоцентристской Прогрессивно-консервативной партией в Консервативную партию Канады в 2003 г. во избежание распыления голосов избирателей и для создания эффективной конкуренции либералам. Различия между идеологиями и вынужденная кооперация определили в дальнейшем отсутствие консенсуса внутри объединенной партии и период длительного отсутствия популизма как внесистемного течения в политической системе.

Западные провинции Канады, или Популистский региональный поворот

Ранее среди исследователей канадской политической системы и среди ключевых лиц страны была популярна гипотеза, что

в современной Канаде популизм как идеология и политическая технология нереализуем, поскольку размежевание между интересами провинций, социальными и другими группами граждан не позволяет образоваться популистскому движению, идеология которого охватывала бы интересы «всех» канадцев. Так, в апреле 2018 г., выступая перед французской Национальной ассамблеей, Джастин Трюдо фактически назвал Канаду оплотом сопротивления популизму: «Во времена, когда политические силы эксплуатируют и спекулируют на чувстве реальной тревоги своих граждан, Канада избрала путь храброй и целеустремленной борьбы с цинизмом»¹, где под «цинизмом» имелся в виду набирающий обороты тренд на рост правопопулистских политических течений во всем мире. В 2021 г. политическая ситуация в Канаде стремительно переменялась, и не в пользу прогнозов сторонников идеи «Канады без популизма».

Наиболее благоприятное условие для роста правого популизма – уже присутствующие в социальном поле страны настроения: ощущение фрустрации, ущемления своих прав и свобод, усталость от социально-экономической рецессии. Под данные условия попадает канадская провинция Альберта, где наблюдается продолжительный тренд на рост «идеологии отчуждения» Западных провинций от федерального правительства. Западные нефтедобывающие провинции – Альберта, Манитоба, Саскачеван и Британская Колумбия – один из крупнейших экономико-географических районов, от которого зависит 40% экономического благосостояния федерации. Для Консервативной партии Канады Западные провинции всегда были ядерной избирательной базой, так как исторически ее предшественник – Реформистская партия (1987–2000 гг.) – представляла собой реакционное объединение консерваторов региона против политики центра. Сепаратистские настроения и общественное недовольство сопровождали Запад с 80-х гг., и реформисты служили ответом на нужды граждан Западных провинций с принципиальным видением будущего региона в составе федерации [Farney 2017].

В настоящий момент возможности развития правого популизма на почве недовольства Запада федеральным центром определяются фактором затяжного экономического кризиса в связи с падением цен на газ в 2014–2015 гг., от которого наиболее всего пострадала

¹ Prime Minister's speech to the French National Assembly // Prime Minister of Canada Justin Trudeau official Website. URL: <https://pm.gc.ca/en/news/speeches/2018/04/17/prime-ministers-speech-french-national-assembly> (дата обращения 01.04.2024).

провинция Альберта, основной нефте- и газодобывающий регион. Антагонизм по отношению к федеральному центру стал фактором увеличения протестного голосования внутри провинции, взрыв которого произошел в 2018 г. с появлением оформившегося движения за отделение Западных провинций от Канады – “Wexit” – и с победой на выборах 2019 г. в Законодательное собрание Альберты региональной Объединенной Консервативной партии (ОКП). Ранее Собрание возглавляла Новая демократическая партия (НДП), сменив лидировавшую несколько сроков подряд Прогрессивную консервативную партию (ПКП). Таким образом, в 2019 г. прерванная консервативная традиция была продолжена в новом виде.

Лидера ОКП Джейсона Кенни возможно отнести к правым популистам при рассмотрении используемых им нарративов: инструмент в виде фрустрации граждан был использован для объединения электората против «общего врага», виновника всех их проблем, в данном случае премьер-министра Дж. Трюдо². Тем не менее неэффективность реагирования на пандемию COVID-19 повлекла за собой последующее снижение рейтинга одобрения правительства Дж. Кенни с допандемийных 60% до 33% в 2021 г. и его уход в отставку. Согласно опросам общественного мнения за май 2021 г., только 29% жителей Альберты оказались удовлетворены мерами, предпринятыми провинциальными властями в период пандемии, что, по сравнению с другими регионами, рекордно низкий показатель³.

Следует отметить переход электората Альберты от консерваторов к популистам, демократам и либералам на выборах федерального уровня, пусть и незначительное – с 69% голосов в 2019 г. к 55,3% в 2021 г. с приростом 3% голосов либералам, около 8% НДП и 5% популистам. Данная тенденция отражает шаткое положение консерваторов и внутри провинции: новое правительство ОКП во главе с Даниэль Смит было избрано на второй срок в 2023 г. с более низким, чем в 2019 г., отрывом от Новых демократов.

Д. Смит так же представляет популистский поворот в канадской региональной политике: одним из ключевых ее обещаний стал

² Keller J., Parkinson D. What about Alberta? In federal election, the province's economic woes fail to break through // The Globe and Mail Alberta. 2019. URL: <https://www.theglobeandmail.com/canada/alberta/article-gas-city-blues-in-the-federal-election-albertas-economic-woes-fail/> (дата обращения 20.03.2024).

³ Leger's North American tracker. 2021. May 11. URL: <https://leger360.com/legers-north-american-tracker-may-11-2021/> (дата обращения 26.03.2024).

пересмотр Закона о суверенитете Альберты с целью предоставления провинции большей независимости от центра в части вопросов соотношения местной и федеральной юрисдикции. Кроме того, в своей первой речи на посту премьера она назвала невакцинированных граждан Альберты «самой дискриминируемой» социальной группой за всю ее политическую карьеру. Это и другие тезисы ее программы объединены в рамках идеи противостояния как коалиции либералов и НДП, так и «глобальному истеблишменту», который является причиной «экономического хаоса по всему миру»⁴.

Допандемийный опрос 2019 г., проведенный агентством Ipsos⁵, показывал рекордное для Канады чувство разобщенности, больше половины канадцев согласились с тезисом о том, что менее единой, чем на момент проведения опроса, страна еще не была, при этом наиболее высокий процент респондентов с утвердительными ответами наблюдался в Альберте и Саскачеване – 79 и 77% соответственно. Несмотря на то что по итогам пандемии COVID-19 нация стала сплоченнее относительно некоторых вопросов, согласно результатам муниципального референдума 2021 г. в провинции Альберта об отмене уравнивающих платежей из бюджета федерации, получателями которых являются все провинции, кроме Альберты и Онтарио, 62% населения высказались «за» отмену, что позволяет говорить о присутствии в дискурсе требования большинства населения Альберты о более справедливом отношении к провинции⁶.

Социальные расколы и поляризация электората

Фактором, одновременно сдерживающим рост правого популизма в Канаде и определяющим его, является роль, по типоло-

⁴ Danielle Smith Official Twitter*, 21.07.2022 // X*.com. URL: <https://x.com/abdaniellesmith/status/1550201089063936001?s=46&t=oascGtmweZ8lVr97jtNaZA> (дата обращения 02.06.2024).

⁵ Социальная сеть X (бывшая Twitter) заблокирована на территории России.

⁶ New survey shows continued division in Canada // RCI. URL: <https://www.rcinet.ca/en/2020/01/16/new-survey-shows-continued-division-in-canada/> (дата обращения 02.06.2024).

⁶ Albertans support bid to change equalization, narrowly turn down year-round daylight time // CBC News. URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/edmonton/referendum-alberta-equalization-daylight-time-senate-1.6225309> (дата обращения 02.06.2024).

гии М. Липсета и С. Роккана [Lipset, Rokkan 1967], социальных расколов: «город-село», «католики-протестанты». А. Лейпхарт [Lijphart 1979] в своих исследованиях Канады показал, что последняя линия социокультурного размежевания является не менее важной, чем экономическая, поскольку в Канаде католики представляют почти половину всего населения, что делает государство близким к европейской политической культуре, где население либо подавляюще католическое, либо наполовину, как в Германии или Нидерландах. Если в 1960–1970-х гг. данный раскол в обществе Канады был самым критичным относительно других стран Вестминстерской системы, то сейчас он размыт, и де-факто прямой корреляции между католиками и либералами не существует: институциональные интересы данной конфессии сейчас поддерживают практически все представленные на политической арене партии, что позволяет популистам опираться так же на данный электорат как на единый.

Поляризация канадского электората в рамках раскола «город–село», напротив, ярко выражена и ежегодно возрастает по линии Либеральная партия – городское население, Консервативная партия – сельское население⁷. Наиболее принципиальные точки разногласия, определяющие электоральное поведение населения в зависимости от места жительства: изменение климата, миграция, доверие правительству. Популисты, как Народная партия Канады (НПК), со стратегией «умного популизма» – привлечения без таргетирования определенных социальных групп – тесно конкурируют с традиционными консерваторами, поэтому системные политики здесь имеют больший успех. С другой стороны, «всеохватность» двух партий Канады теряет свое значение в пользу привлекательности более радикальных нарративов, что и является причиной проникновения популистов в систему.

Даже несмотря на то что на выборах 2021 г. НПК не получила мест в парламенте, популисты в некоторых провинциях смогли перетянуть потенциальный электорат консерваторов в виде агрессивных сторонников антивакцинаторства и других противников коронавирусных мер, а также тех, кто разочаровался в «системных» правых, кого привлекла расистская, антимиграционная, антимусульманская риторика и т. д. В Альберте за Народную партию проголосовало 7,4% – больше, чем за «векситскую» Партию Маверика,

⁷ Loewen P., Speer S., Bertolo S. Fault lines and common ground: understanding the state of Canada's urban-rural divide // Public Policy Forum. 2021. URL: <https://ppforum.ca/publications/fault-lines-and-common-ground/> (дата обращения 02.06.2024).

среди провинций, в которой НПК выставила своих кандидатов, это наибольший ее результат⁸.

По пути США: популисты в системе

Более значимым с точки зрения перспектив правого популизма в политической системе Канады является лидерство Пьера Пуальевра в Консервативной партии. Данный кейс представляет развитие правого популизма в федерации по пути США, а не Европы, либо синтез двух моделей. П. Пуальевр – «карьерный» консерватор, пример которого демонстрирует правый популизм как политическую технологию завоевания электората. Стратегия привлечения путем активной критики правительства, выступлений за защиту прав дискриминируемого большинства – «синих воротничков», и обещаний радикального характера на обширный круг тем: отмена федерального углеродного налога, стабилизация цен на жилье, обеспечение энергетической независимости Канады, создание условий для быстрой адаптации мигрантов, обеспечение свободы слова в университетах, была успешно опробована на «внутреннем» избирателе в 2022 г. Репрезентативно, что 68,15% голосов он получил как со стороны фракции религиозных консерваторов, так и со стороны умеренных, таким образом, продемонстрировав эффективность «умного» популизма, до этого не так успешно опробованного М. Бернье через НПК. Таким образом, Консервативная партия сделала ставку на возвращение себе потерянного электората, с чем связано появление Пуальевра в публичном поле на митингах антиваксеров, а также попытка продвижения в Парламенте закона об отмене обязательной вакцинации⁹.

После вступления в должность П. Пуальевр последовательно поднимает в публичном поле, на дебатах в Парламенте вопросы доступного жилья, защиты традиционных ценностей и ключевого для получения поддержки от Западных провинций вопроса развития газовых и нефтяных месторождений, требования социально-экономической справедливости отражают преемственность в отношении

⁸ General election. Election results by province, Alberta // Elections Canada. 2021. September 20. URL: <https://enr.elections.ca/Provinces.aspx?lang=e> (дата обращения 02.06.2024).

⁹ Poilievre-backed anti-COVID-19 vaccine mandate bill fails to pass House // CTV News. URL: <https://www.ctvnews.ca/politics/poilievre-backed-anti-covid-19-vaccine-mandate-bill-fails-to-pass-house-1.6616778> (дата обращения 20.04.2024).

современного правого популизма Консервативной партии к популизму Партии реформ П. Мэннинга. Широкое использование различных площадок: СМИ, встречи сторонников, социальные сети, в сочетании с простой лексикой и прагматизмом, а также резкой критикой в отношении «бюрократов» и «слабого премьер-министра» позволили П. Пуальевру охватить электорат в возрасте 20–30 лет, представителей этнических меньшинств и другие «неопределившиеся» слои канадского общества.

Тенденции и перспективы развития правого популизма в Канаде

При взгляде на трансформацию партийной системы Канады становятся очевидными несколько факторов, один из которых – тесная зависимость изменений в партийной конфигурации от социально-экономических факторов. Каждый кризис партийной системы сопровождается, как правило, существенным экономическим кризисом, провальной экономической политикой правительства, а прорыв и ресинхронизация имеют под собой подоплеку в виде структурной перестройки в парламенте и успешных экономических реформ. Популизм опирается на недоверие власти и всеобщую фрустрацию социально-экономической политикой, которая наблюдается у половины жителей западных провинций, а также среди избирателей как левого, так и правого толка. Популисты обещают равные условия для дискриминируемого «коррумпированной элитой» народа в лице рабочих, фермеров и других социальных групп, представляющих большинство населения.

Не последним фактором, который может поспособствовать удержанию правых популистов в политической системе Канады, является отмечаемый постпандемийный тренд на рост популярности ультраправой риторики среди населения, молодежи в частности. Согласно данным Федеральной службы статистики Канады, число преступлений на почве ненависти за 2020 г. увеличилось на 37%, при этом доля преступлений, совершенных по отношению к определенной расе и этничности, выросла на 80% по сравнению с 2019 г., наиболее высокие цифры показав в Новой Шотландии, Британской Колумбии, Саскачеване, Альберте и Онтарио¹⁰. Кроме

¹⁰ Police-reported hate crime, by type of motivation, selected regions and Canada (selected police services) // Statistics Canada. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=3510006601> (дата обращения 02.06.2024).

того, из-за паники и общественной дезинформации о COVID-19 и его распространении, в стране значительно выросло число случаев дискриминации и насилия по отношению к азиатской расовой принадлежности¹¹. В 2021 г. было отмечено продолжение увеличения числа преступлений на почве ненависти на 27% к 2020 г., в 2022 г. рост замедлился и составил 7% к предыдущему. Правые популисты в Канаде в настоящий момент не склонны активно привлекать данный потенциальный электорат из ультраправых активистов, так как в условиях поддерживаемого населением канадского мультикультурализма больший отклик имеет дискурс борьбы с «клановым капитализмом» за «свободу слова» и отчуждение доходов корпораций в пользу населения [Budd 2021]. Анализ e-mail рассылок НПК показал, что в формате прямого письма избирателю частота упоминаний темы критики миграционной политики Канады и многонационального характера федерации была ниже, чем в социальных сетях и устных выступлениях, где относительно всех речевых сообщений суммарно доля также невысока [Budd, Small 2022]. На примере П. Пуальевра также прослеживается поддержка идей мультикультурализма в канадском правопопулистском дискурсе: он выступает за поддержку легальной миграции за счет ограничения нелегальной, а также критикует «воукизм» (англ. wokeism, левая политика пропаганды повышенного внимания к вопросам социальной, расовой и другой справедливости) как фактор разобщения канадцев, роста преступности и инструмент государственного контроля.

Заключение

Таким образом, Канада остается одной из наиболее противоречивых современных федераций, волатильность которой способна кардинально изменить политическую обстановку, особенно в последние годы, когда результаты выборов становятся все более непредсказуемыми, и борьба между партиями становится активнее и ожесточеннее. Правый популизм при дальнейшем росте электората имеет перспективу закрепиться в партийной системе в качестве триггера для внутреннего обновления и быстрой адаптации традиционных институтов власти к эпохе информационных войн и новых методов ведения политических кампаний.

¹¹ Perceptions of personal safety among population groups designated as visible minorities in Canada during the COVID-19 pandemic // Statistics Canada, 2020. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/45-28-0001/2020001/article/00046-eng.htm> (дата обращения 02.04.2024).

Политическое доминирование центральной провинции (которой все больше руководит ее собственный столичный центр и избранное правительство), выступавшее сдерживающим фактором системы, находится в поиске решения по компромиссному урегулированию конкурирующих региональных интересов. Может ли обновление идейной базы консерваторов в качестве жизнеспособной альтернативы «всеохватной» либеральной устранить этот синдром, станет ли популизм таким фактором мобилизации общества, как в США – открытый вопрос. На настоящий момент правый популизм в Канаде представляет собой не сформированную идеологию, но набор политических технологий и дискурсивных стратегий, направленных на мобилизацию электората Консервативной партии.

Согласно опросу аналитической компании Ipsos в 2024 г., П. Пуальевра поддерживали 44% канадцев против 25% за Дж. Трюдо и 23% за Дж. Сингха, несмотря на предпринятые либералами усилия по кооперации с НДП. Снижение одобрения деятельности Дж. Трюдо на фоне роста популярности консерваторов и кризиса внутри Либеральной партии привели к отставке премьер-министра с поста в январе 2025 г. Таким образом, элемент протестного голосования на фоне усталости от либералов вместе с реальным ростом одобрения П. Пуальевра среди различных слоев населения способен принести ему победу на парламентских выборах в 2025 г. и обеспечить правому популизму в Канаде выход в систему по американской модели.

Литература

- Акимов 2006 – *Акимов Ю.Г.* Федерализм и организация внешней политики // Канада и Россия. Россия и Канада в начале XXI в.: Материалы Международного семинара, 6 апреля 2005 г. / ред. Ю.Г. Акимов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. С. 13–19.
- Барановский 2002 – *Барановский К.Ю.* Квебек в канадской федерации: политические аспекты // Канада: взгляд из России: Экономика, политика, культура. М.: Анкил, 2002. С. 122–145.
- Данилов 2012 – *Данилов С.Ю.* Эволюция канадского федерализма. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2012. 304 с.
- Демчук, Соколов 2015 – *Демчук А.Л., Соколов В.И.* Выборы в Канаде: смена правящей партии // США & Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 12. С. 20–36.
- Комкова 2022 – *Комкова Е. Г.* Внеочередные выборы в Канаде: референдум по Трюдо // США & Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 1. С. 5–20.

- Комаров 2013 – *Комаров А.Н.* Правый консерватизм в Канаде на рубеже XX–XXI вв.: партия реформ и канадский консервативный альянс реформ в борьбе за власть на всеобщих выборах 1993, 1997, 2000 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. Всеобщая история». 2013. № 13 (114). С. 208–220.
- Комаров 2014 – *Комаров А.Н.* Канадские консерваторы: от оппозиции к власти: 1990–2010-е гг. М.: РГГУ, 2014. 240 с.
- Шило 2002 – *Шило В.Е.* Практика канадского федерализма: достижения и противоречия // Канада: взгляд из России: Экономика, политика, культура. М.: Анкил, 2002. С. 82–106.
- Betz 2002 – *Betz H.* Conditions favoring the success and failure of radical right-wing populist parties in contemporary democracies' // Democracies and the populist challenge / ed. by Y. Mény, Y. Surel. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2002. P. 197–213.
- Budd 2021 – *Budd B.* Maple-glazed populism: Political opportunity structures and right-wing populist ideology in Canada // Journal of Canadian Studies. 2022. Vol. 55. No. 1. P. 152–176.
- Budd, Small 2022 – *Budd B., Small T.A.* “Many thanks for your support”: email populism and the People’s Party of Canada // Electoral campaigns, media, and the new world of digital politics / ed. by D. Taras, R. Davis. Michigan; University of Michigan Press, 2022. P. 143–162.
- Courchene 2006 – *Courchene T.-J.* Energy prices, equalization and Canadian federalism. Comparing Canada’s energy price shocks // Queen’s Law Journal. 2006. Vol. 31. No. 2. P. 644–695.
- Farney 2017 – *Farney J.* Social conservatives and party politics in Canada and the United States. Toronto: University of Toronto Press, 2017. 168 p.
- Gagnon 1993 – *Gagnon A.-G.* The political uses of federalism // Comparative federalism and federation / ed. by M. Burgess, A.-G. Gagnon. Toronto: Harvester and Wheatsheaf, 1993. P. 15–44.
- Johnston 2017 – *Johnston R.* The Canadian Party system: An analytic history. Vancouver: UBC Press, 2017. 316 p.
- Laclau 1980 – *Laclau E.* Populist rupture and discourse // Screen Education. 1980. Vol. 34. P. 87–93.
- Lijphart 1979 – *Lijphart A.* Religious vs linguistic vs. class voting: The “crucial experiment” of comparing Belgium, Canada, South Africa, and Switzerland // The American Political Science Review. 1979. Vol. 73. No. 2. P. 442–458.
- Lipset, Rokkan 1967 – Party systems and voter alignment: cross-national perspectives / ed. by M. Lipset, S. Rokkan. N.Y.: Free Press, 1967. 554 p.
- Mudde 2004 – *Mudde C.* The populist Zeitgeist // Government and Opposition. 2004. Vol. 39. No. 4. P. 542–563.
- Noël 2000 – *Noël A.* Without Quebec: Collaborative federalism with a footnote? // IRPP Policy Matters. 2000. Vol. 1. No. 2. P. 4–26. URL: <https://irpp.org/research-studies/policy-matters-vol1-no2/> (дата обращения 01.04.2025).

- Sinclair 1975 – *Sinclair P.R.* Class structure and populist protest: The case of Western Canada // *The Canadian Journal of Sociology / Cahiers Canadiens de Sociologie*. 1975. Vol. 1. No. 1. P. 1–17.
- Weyland 2001 – *Weyland K.* Clarifying a contested concept: Populism in the study of Latin American politics // *Comparative Politics*. 2001. Vol. 34. No. 1. P. 1–22.

References

- Akimov, Yu.G. (2006), “Federalism and organization of international politics: Canada and Russia”, in Akimov, Yu.G., ed., *Rossiya i Kanada v nachale XXI v.: Materialy Mezhdunarodnogo seminar, 6 aprelya 2005 g.* [Russia and Canada at the beginning of the 21st century: Proceedings of the International Seminar, April 6, 2005], Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, Saint Petersburg, Russia, pp. 13–19.
- Baranovskii, K.Yu. (2002), “Quebec in the Canadian Federation: political aspects”, in *Kanada: vzglyad iz Rossii: ekonomika, politika, kul'tura*, [Canada: A view from Russia: economy, politics, culture], Ankil, Moscow, Russia, pp. 122–145.
- Betz, H. (2002), “Conditions favoring the success and failure of radical right-wing populist parties in contemporary democracies”, in Mény, Y. and Surel, Y., eds, *Democracies and the populist challenge*, Palgrave Macmillan, Basingstoke, UK, pp. 197–213.
- Budd, B. (2021), “Maple-glazed populism: political opportunity structures and right-wing populist ideology in Canada”, *Journal of Canadian Studies*, vol. 55, no. 1, pp. 152–176.
- Budd, B. and Small, T.A. (2022), “‘Many thanks for your support’: email populism and the People's Party of Canada”, in Taras, D. and Davis, R., eds., *Electoral campaigns, media, and the new world of digital politics*, University of Michigan Press, Michigan, USA, pp. 143–162.
- Courchene, T.-J. (2006), “Energy prices, equalization and Canadian federalism. Comparing Canada's energy price shocks”, *Queen's Law Journal*, vol. 31, no. 2, pp. 644–695.
- Danilov, S.Yu. (2012), *Evolutsiya kanadskogo federalizma* [Evolution of the Canadian federalism], Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.
- Demchuk, A.L. and Sokolov, V.I. (2015), “Canadian elections: governing party change”, *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, no. 12, pp. 20–36.
- Farney, J. (2017), *Social conservatives and party politics in Canada and the United States*, University of Toronto Press, Toronto, Canada.
- Gagnon, A.-G. (1993), “The political uses of federalism”, in Burgess, M. and Gagnon, A.-G., eds., *Comparative federalism and federation*, Harvester and Wheatsheaf, Toronto, Canada, pp. 15–44.
- Johnston, R. (2017), *The Canadian party system: an analytic history*, UBC Press, Vancouver, Canada.
- Komarov, A.N. (2014), *Kanadskie konservatory: ot oppozitsii k vlasti: 1990–2010-e gg.* [Canadian conservatives: from political opposition to the power: 1990–2010], RGGU, Moscow, Russia.

- Komarov, A.N. (2013), "The right-wing conservatism in Canada at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries. The Reform Party of Canada and Canadian conservative alliance of reforms in struggle for power during the general elections of 1993, 1997 and 2000", *RGGU/RSUH Bulletin. "Historical Studies. General History" Series*, vol. 114, no. 13, pp. 208–220.
- Komkova, E.G. (2022), "Canadian snap elections: referendum on Trudeau's matter", *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, no. 1, pp. 5–20.
- Laclau, E. (1980), "Populist rupture and discourse", *Screen Education*, vol. 34, pp. 87–93.
- Lijphart, A. (1979), "Religious vs linguistic vs. class voting: the 'crucial experiment' of comparing Belgium, Canada, South Africa, and Switzerland", *The American Political Science Review*, vol. 73, no. 2, pp. 442–458.
- Lipset, M. and Rokkan, S., eds. (1967), *Party systems and voter alignments: cross-national perspectives*, Free Press, New York, USA.
- Mudde, C. (2004), "The populist Zeitgeist", *Government and Opposition*, vol. 39, no. 4, pp. 542–563.
- Noël, A. (2000), "Without Quebec: collaborative federalism with a footnote?", *IRPP Policy Matters*, vol. 1, no. 2, pp. 4–26, available at: <https://irpp.org/research-studies/policy-matters-vol1-no2/> (Accessed 1 April 2025).
- Shilo, V.E. (2002), "The practice of Canadian federalism: achievements and contradictions", in *Kanada: Vzglyad iz Rossii. Ekonomika, Politika, Kul'tura*, [Canada: A view from Russia: economy, politics, culture], Ankil, Moscow, Russia, pp. 82–106.
- Sinclair, P.R. (1975), "Class structure and populist protest: the case of Western Canada", *The Canadian Journal of Sociology / Cahiers Canadiens de Sociologie*, vol. 1, no. 1, pp. 1–17.
- Weyland, K. (2001), "Clarifying a contested concept: populism in the study of Latin American politics", *Comparative Politics*, vol. 34, no. 1, pp. 1–22.

Информация об авторе

Анна М. Волошина, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; ani_voloshina@mail.ru

Information about the author

Anna M. Voloshina, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991; ani_voloshina@mail.ru